

Скоро Рождество!

Конни открывает глаза и моргает. Уже светло! Обычно, когда она просыпается, на улице ещё темно. Конни в ужасе выпрыгивает из постели. Неужели этот глупый будильник не прозвенел? Она же опоздает в школу!

Но в следующий миг Конни с облегчением падает обратно в постель: сейчас же каникулы! Она с наслаждением заворачивается в тёплое одеяло. Никаких занятий в школе. А через три дня — Рождество. Конни удовлетворённо вздыхает. Разве может быть что-то прекраснее Рождества?!

Конни закрывает глаза и представляет себе яркую и сверкающую разноцветными огнями рождественскую

ёлку. Под ней лежат коробки с подарками. Они огромные, просто гигантские! В комнате приятно пахнет хвоей, печеньем и свечками. И все счастливы. Мама и папа смотрят на неё, их лица сияют. Щёки Якоба красные от радостного возбуждения. Вот красота!

Конни встаёт, на этот раз без всякой спешки. Надевает халат и спускается в гостиную.

Первым делом она, как всегда, проверяет, что её ждёт в рождественском календаре. На красной верёвочке мама подвесила на стену двадцать четыре мешочка из ткани. Разумеется, большинство из них уже пусты. Сегодня нужно открыть мешочек под номером «двадцать один». Он выглядит каким-то плоским. Значит, внутри что-то маленькое: наклейка или жевательная резинка. Конни засовывает ладошку внутрь. Но там ничего. Пусто! А ведь сегодня двадцать первое декабря!

На всякий случай Конни проверяет рождественский календарь Якоба. Он висит чуть ниже календаря Конни, на синем шнурке. Его мешочек под номером «двадцать один» тоже пуст. Так же, как и мешочек под номером «двадцать два», «двадцать три» и «двадцать четыре»! Конни замечает придвинутый к стене стул и задыхается от негодования.

Не нужно быть детективом, чтобы догадаться, кто приложил руку к её рождественскому календарю. Тот, кому требуется стул, чтобы до него

добраться. Тот, чей собственный календарь уже полностью разграблен. За три дня до праздника!

Конни бежит вверх по лестнице.

— Якоб!

От шоколадной звезды не осталось ничего, кроме смятой золотистой обёртки с бахромой из мишуры. А Якоб, вместо того чтобы сгореть от стыда, усмехается ей в лицо. Разумеется, второй звезды у мамы в запасе нет, и Конни достаются кубики из нуги с орехами. И хотя это одно из её любимых лакомств, оно не в силах заменить украденную шоколадную звезду. Хорошо ещё, что Якоб не опустошил весь её календарь. Но Конни всё равно жутко на него злится.

— Я уверена, что Дед Мороз принесёт тебе только розги, и больше ничего, — шипит она.

Якоб внимательно смотрит

на сестру и на мгновение будто задумывается: а что, если Конни права? Но затем торжественно хихикает:

— Ерунда! Розги есть только у Святого Николая, а не у Деда Мороза!

— У Деда Мороза тоже есть розги! — сердито кричит Конни. — А непослушным детям он вообще ничего не приносит!

Якоб её не слышит. Он уже давно выбежал из комнаты. Конни закатывает глаза. Раньше она была совсем другой. Она всегда вела себя хорошо. По крайней мере, до Рождества.

Конни спешит в свою комнату. Сомнений нет: мама и папа воспитают Якоба не так, как следует!

Конни достаёт из платяного шкафа маленькую коробочку с золотым рыцарем на крышке. Она купила её Якобу на свои карманные деньги. Придётся вернуть её обратно. Она ведь сама сказала, что Якоб подарков не получит.

Поразмыслив, Конни прячет коробочку обратно в свои свитера. Вдруг передумает? Но одно она знает наверняка: отныне её рождественский календарь будет висеть в её комнате. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть!

Требуется ангел

— Конни! Тебя к телефону! — Мама протягивает Конни трубку. — Тебя спрашивает госпожа Хаузер.

Интересно, что понадобилось маме Пауля?

— Здравствуйте, это Конни, — говорит она.

— Привет, Конни! Ты ведь помнишь, что я всегда ставлю с вами в церкви рождественский спектакль?

— Да, — удивлённо отвечает Конни, ведь в этом году она в спектакле не участвует!

— Наш рождественский ангел подхватил ангину. До Рождества он точно не поправится. Я хотела узнать, не поменишь ли ты его.

— Я? Ангела? — В прошлом году Конни играла роль одного из пастухов.

— Тебе нужно спеть одну-единственную песню, «С небес»*. Уверена, ты её знаешь.

Это правда. Как-никак, Конни уже в третьем классе.

— Эту песню всегда исполняют малыши.

— Ох, малыши до Рождества её не выучат. А тебе это ничего не стоит.

— Гм-м, — нерешительно мычит Конни.

— Пауль тоже участвует!

— Правда? — удивляется Конни. Ну, если так, то...

— Пожалуйста, ну пожалуйста, — упрашивает её госпожа Хаузер. —

Как же я без ангела?

* «Vom Himmel hoch» (нем.) — гимн, написанный Мартином Лютером в 1534 г. в честь Рождества Иисуса. (Прим. пер.)

— Ладно, — говорит Конни. — Но для начала мне нужно спросить у мамы.

— Хорошо, спроси. И если она согласится, приезжай прямо сейчас, я дам тебе ноты.

Разумеется, мама не против.

— Рождественский ангел — как здорово! — радуется она. — Ребёнком я мечтала исполнить роль ангела!

— А кем ты была?

— О, это было так давно. — Мама словно избегает прямого ответа.

— Ну расскажи!

— Овцой, — бормочет мама.

— С белыми фетровыми ушками и хвостиком-обрубком? — хихикает Конни.

Как бы ей хотелось увидеть маму в таком образе!

Далеко идти не нужно: Хаузеры живут по соседству. Конни звонит, и Пауль открывает дверь.

— Ты тоже участвуешь в рождественском спектакле? — с порога спрашивает Конни.

Пауль кивает. Конечно, уж его-то мама заставила.

— Только никому не говори, — бормочет он.

Теперь Конни спокойна: раз уж она не единственная большая, кто играет в спектакле, то даже рада присоединиться.

— Ты уже здесь? — Госпожа Хаузер ведёт Конни в гостиную. — Как здорово, что ты согласилась подключиться. Давай споём твою песню прямо сейчас, — предлагает она и садится за пианино.

Все строки Конни наизусть не помнит, но сегодня ей разрешено читать с листа:

— С небес я к вам иду,
Благую весть несу,
Благую весть несу,
О ней пою и говорю.

Госпожа Хаузер торжественно ударяет по клавишам.

— Отлично! — сияя, хвалит она Конни. — Такого чудесного ангела у нас давно не бывало!

Конни думает, почему же тогда в прошлом году она пела в хоре пастухов, хотя уже тогда предпочла бы играть ангела. А ещё лучше — Марию. К сожалению, у Марии тёмные волосы.

— Последняя репетиция у нас двадцать третьего декабря. В твоей роли нет ничего сложного. Ты выходишь к пастухам, исполняешь свою песню и уходишь. О деталях я расскажу на репетиции. А пока выучи, пожалуйста, текст наизусть.

— Обязательно! — обещает Конни. Пауль провожает её до двери.

— Надеюсь, никто из наших знакомых не придёт, — говорит он.

— Почему?

— Потому что это позорище! — сдавленным голосом произносит Пауль.

— Да, наверное. — На самом деле Конни скорее сожалеет, что Анна и Билли уехали на каникулы. Она уверена, что выступит блестяще. И пусть другие смотрят сколько угодно!

Вернувшись домой, Конни сразу начинает учить текст. Хотя следовало бы заняться приготовлением подарков. Маме и папе она купила две большие белые кофейные чашки и собирается раскрасить их самостоятельно. Но это подождёт до завтра. Её выступление важнее: она же не хочет опозориться.

Когда в её комнату заходит мама, Конни уже уверенно освоила два первых куплета.

— Пожалуйста, присмотри за Якобом, — просит мама. — Мне нужно отлучиться по делам.

— Может, возьмёшь его с собой?

У Конни совсем нет времени на Якоба.

Мама загадочно качает головой.

— А как же моя песня? — ноет Конни.

— Выучишь её чуть позже. Я скоро вернусь.

— Надеюсь, — вздыхает Конни.

— Обещаю! — говорит мама и исчезает за дверью.

Конни надеялась, что Якоб ещё какое-то время поиграет в своей комнате один. Но сто́ит входной двери закрыться, как он тут как тут.

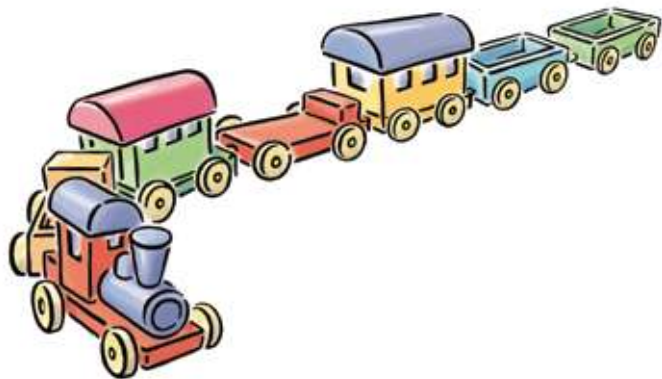
— Давай играть! — радостно кричит он.

— Может, послушаешь кассету со сказками? — предлагает Конни. — Про льва? Или про маленький паровозик?

— Нет! Ты со мной поиграешь! — Якоб хватает её за руку и тащит в свою комнату. Конни семенит за ним.

— И во что мы будем играть? — уныло спрашивает она.

— В железную дорогу! — Сияя, Якоб молниеносно собирает деревянные вагончики в один бесконечный поезд.

Конни больше нравится сооружать железнодорожную сеть: она добавляет один мост, тоннель, а также второй путь для станции. Это занятие ей даже нравится. Якоб тоже с энтузиазмом толкает свой поезд.

— Нойштадт. Главный вокзал! — объявляет он. — Все на борт!

Конни возится с локомотивным депо из кубиков «Лего», когда мама заглядывает в дверь.

— Ты уже пришла? — удивляется Конни.

Мама смеётся:

— Я как раз собиралась извиниться за то, что слегка задержалась.

Радуйся, радуйся!

— Прежде чем Якоб ляжет спать, можем сыграть разок в настольную игру, — предлагает после ужина мама.

— Ура! С привидениями! — ликует Якоб и тащит свою любимую игру.

Они уютно устраиваются в гостиной. Пахнет апельсинами и яблоками, которые Конни и Якоб посыпали гвоздикой. Папа зажигает рождественский венок. Все четыре свечи ярко горят, напоминая, что до Рождества всего несколько дней. Мама приносит пряники и хрустящее печенье, и Конни жадно на него набрасывается. Печенье с кусочками миндаля — её любимое. Она с наслаждением отковыривает миндаль, а уж потом съедает всё печенье целиком.

— Почему такое печенье едят только на Рождество? — спрашивает она. — Оно ведь такое вкусное!

Но ни мама, ни папа не знают, что ответить.

— Именно это и делает праздник особенным! — говорит папа. — Представь, что тебе каждый день преподносили бы торт в честь дня рождения. Это бы испортило всю радость.

— А вот и нет! — возражает Конни, хватая следующее печенье, а надкусив его, слышит, как звонит телефон.

Мама берёт трубку.

— Альберт! — изумлённо вскрикивает она. — Вот так сюрприз!

Она берёт телефон и уходит в другую комнату, чтобы спокойно поговорить.

— Начинайте без меня, — шепчет она им.

А когда возвращается, папа, Якоб и Конни